

ДОБРОЕ СОКРОВИЩЕ

“ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ ДОБРОГО СОКРОВИЩА ВЫНОСИТ ДОБРОЕ...” (Мф. 12, 35) 0+

По благословению Преподобного Ионафана, архиепископа Абаканского и Хакасского № 2 (351) 17 июня 2021 г.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЦЕРКВИ

Праздник Святой Троицы, называемый еще Пятидесятницей, посвящен сошествию Святого Духа на апостолов в пятидесятый день после воскресения Христова. Сошествием Святого Духа утверждается в мире христианская вера и начинается свое бытие Церковь Христова. В праздник Пятидесятницы Церковь подводит своих чад к порогу своей благодатной жизни и призывает их обновить и укрепить в себе дары Духа Святого, полученные ими в таинстве Крещения. Без благодати Божией невозможна духовная жизнь. Эта таинственная сила обновляет и преображает весь внутренний мир христианина. Все самое возвышенное и ценное, что только каждый может желать, — подает ему Дух Святой. Вот почему праздник Святой Троицы так торжественно и радостно встречается православными христианами.

СОБЫТИЕ СОШЕСТВИЯ СЯГОГО ДУХА

Сошествие Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы описано Евангелистом Лукой в начальных главах его книги “Деяния святых апостолов”. Богу угодно было сделать это событие поворотным пунктом в мировой истории.

Пятидесятница — то есть, пятидесятый день после праздника Пасхи — был одним из трех великих ветхозаветных праздников. Этот праздник отмечал принятие Синайского законодательства при пророке Моисее, когда за полторы тысячи лет до Рождества Христова у подножья Синайской горы еврейский народ, освобожденный из Египта, вступил в союз с Богом. Евреи обещались Богу в послушании, а Господь обещал им Свое благоволение. По времени года праздник Пятидесятницы совпадал с окончанием жатвы и поэтому встречался с особенной радостью. Многие евреи, рассеянные по разным странам обширной Римской империи, старались к этому празднику прибыть в Иерусалим. Родившись в других странах, многие из них уже с трудом понимали свой родной еврейский язык, однако старались соблюдать свои национально-религиозные обычаи и хоть изредка паломничествовать в Иерусалим.

Сошествие Святого Духа не было неожиданным событием для апостолов. Еще за несколько столетий до рождения Спасителя Господь Бог начал готовить людей ко дню их духовного возрождения и предсказывал устами пророков: “Вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и изолю от Духа Моего на всякую плоть... Изолю воды на жаждущее и потоки на иссохшее... и вы радостно будете почерпать воду из источников спасения... И дам вам сердце новое и дух новый дам вам,

и возьму из плоти вашей сердце каменное и дам вам сердце из плоти. Вложу внутрь вас Дух Мой и сделаю выполнять” (Иоиль. 2: 28; Ис. 12: 3, 44: 3; Иез. 36, 26).

Готовясь вернуться к Своему Небесному Отцу, Господь Иисус Христос перед распятием посвящает Свою прощальную беседу с апостолами предстоящему сошествию

Святого Духа. Господь объясняет ученикам, что Утешитель — Дух Святой — должен вскоре прийти к ним, чтобы завершить дело спасения людей. “Я умолю Отца, — говорит Господь апостолам, — и Он даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами во веки, — Духа Истины... Он научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам...”

Он — Дух Истины... Дух Истины, Который от Отца исходит, будет свидетельствовать о Мне” (Иоан. 14: 16-17, 26; 15: 26).

Готовясь к принятию Святого Духа после вознесения Господа на Небо, ученики Христовы вместе с Пресвятой Девой Марией, с некоторыми женами-мироносицами и другими верующими (около 120-ти человек) на Пятидесятницу находились в Иерусалиме в так называемой “Сионской горнице.” Это было, вероятно, в той большой комнате, где незадолго до Своих страданий Господь совершил Тайную вечерю. Апостолы и все собравшиеся ожидали, когда Спаситель пошлет им “Обетование Отца” и они облечутся силой свыше, хотя они не знали, в чем собственно будет состоять пришествие Духа Утешителя (Лк. 24: 49). Так как Господь Иисус Христос умер и воскрес в период ветхозаветной Пасхи, то праздник ветхозаветной Пятидесятницы приходился в том году на 50-ый день после Его воскресения.

И вот, в девятом часу утра, когда народ обычно собирался в храм для жертвоприношения и молитвы, внезапно над Сионской горницей послышался шум, как будто от бурного ветра. Шум этот наполнил дом, где находились апостолы, и одновременно над головами апостолов появилось множество огненных языков, которые стали опускаться на каждого из них. Эти языки имели необыкновенное свойство: они светили, но не жгли. Но еще более необычайным были те духовные свойства, которые эти таинственные языки сообщали. Каждый, на кого этот язык спускался, чувствовал в себе большой прилив духовных сил и, одновременно, несказанную радость и воодушевление. Он начинал чувствовать себя как бы совсем иным человеком: умиротворенным, полным жизни и горячей любви к Богу. Эти внутренние изменения и новые неиспытанные чувства апостолы стали выражать в радостных восклицаниях и в громком славословии Бога. И тут обнаружилось, что они говорили не на своем родном еврейском, а на каких-то других, неизвестных им языках. Так совершилось над апостолами крещение Духом Святым и огнем, как было предсказано пророком Иоанном Крестителем (Мф. 3: 11). Между тем, шум, напоминающий бурный ветер, привлек многих людей к апостольскому дому. Увидев стекающийся со всех сторон народ, с молитвами хвалы и прославления Бога на устах апостолы вышли на кровлю дома. Слыша этот поток

Продолжение на 2-й стр.

День рождения Церкви

стр. 2

Без сошествия Святого Духа мир не знал бы о своем Спасителе

стр. 3

День Святой Троицы

стр. 5

Догмат о Святой Троице — истина веры

стр. 6

Свет и огонь Святого Духа

стр. 7

Где счастье?

стр. 8

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЦЕРКВИ

Продолжение.
Начало на 1-й стр.

радостных молитв, собравшиеся около их дома были поражены непонятным для них явлением: ученики Христовы по происхождению большей частью галилеяне, люди по виду необразованные, от которых и ожидать нельзя было знания иного языка, кроме их родного, вдруг начали говорить на разных иностранных языках, так что, как ни разнообразна была толпа людей, прибывших в Иерусалим из разных стран, каждый слышал свою родную речь. Но напались среди толпы и циники, которые не постыдились смеяться над вдохновенными проповедниками, говоря, что апостолы, мол, уже так рано успели напиться вина.

На самом же деле сила Духа Святого обнаружилась тогда, кроме прочих внутренних благодатных перемен, еще и во внешнем даре языков именно для того, чтобы апостолы могли успешнее распространять Евангелие среди разных народов, не имея надобности в изучении иностранных языков.

Увидев недоумение людей, апостол Петр выступил вперед и произнес свою первую проповедь, в которой объяснил собравшимся, что в чудесном сошествии Святого Духа исполнилось древнее предсказание Иоиль, который говорил от имени Бога: *“И будет в последние дни, говорит Господь, изолью от Духа Моего на всякую плоть. И будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни изолью от Духа Моего; и покажут чудеса на небе вверху и на земле внизу”* (Иоиль. 2: 28-32).

Апостол объяснил, что именно в таком сошествии Святого Духа должно было совершиться дело спасения людей. Чтобы удостоить людей благодати Святого Духа, потерпел крестную смерть и воскрес из мертвых пришедший Мессия — Господь Иисус Христос.

Кратка и проста была эта проповедь, но поскольку устами Петра говорил Дух Святой, то эти слова проникли в сердца слушавших. Многие из них умилелись сердцем и спросили его: *“Что же нам надо делать?”* — *“Покайтесь, — отвечал им апостол Петр, — и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа”*. И вы не только будете прощены, но и сами получите благодать Святого Духа.

Многие, уверовавшие в Христа по слову апостола Петра, тут же всенародно покались в своих грехах, крестились, и к вечеру этого дня Церковь Христова из числа 120 выросла до 3000 человек. Таким чудесным событием началось существование Церкви Христовой — этого благодатного общества верующих, в котором все призваны спасать свои души. Господь обещал, что Церковь пребудет непоколебимой вратами ада до самого конца существования мира!

Следует думать, что не случайно совпали в тот день два знаменательных события — сошествие Святого Духа и еврейская Пятидесятница. Ветхозаветная Пятидесятница отмечала избавление евреев из египетского рабства и начало свободной жизни в союзе с Богом. Сошествие Святого Духа на верующих в Иисуса Христа осуществляло освобождение

верующих от власти дьявола и было началом нового, благодатного союза с Богом в Его духовном Царстве. Так праздник Пятидесятницы стал днем, когда ветхозаветная теократия, начавшаяся от Синая и долго управлявшая обществом через суровый письменный закон, заменилась новозаветной, в которой верующими людьми руководит Сам Бог, в духе свободы и любви (Рим. 8 гл.).

Глубоко пережив события поругания, смерти и воскресения Господня, святые апостолы ко времени Пятидесятницы духовно возмужали, многое прочувствовали и созрели для принятия даров Святого Духа. Тогда и снизошла на них полнота благодати Божией, и они первые вкусили духовные плоды спасительного подвига Богочеловека.

ЗНАЧЕНИЕ БЛАГОДАТИ В ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

В каждом человеке есть семья добра. Однако, как обычное семья не может развиваться и созреть без влаги и света, так и душа человека остается бесплодной, пока ее не оросит благодать Божия. Чувствуя в себе недостаток божественной помощи, ветхозаветный праведник молился Богу: *“Душа моя, как бесплодная земля, стремится к Тебе”* (Псал. 142-й). И все люди, искренне жаждущие праведности, понимают, что без помощи Божией, без Его руководства и поддержки невозможна никакая духовная жизнь. Благодать Божия обновляет душу человека, очищает его совесть, просвещает разум, укрепляет веру, направляет волю к добру, согревает сердце любовью к Богу и ближним, устремляет человека к небесному, вселяет в него желание жить духовными интересами. Она очищает и освящает все его существо. По свидетельству многих, удостоившихся высшего духовного озарения, благодать Божия приносит такой мир и радость душе человека, что все земные блага и все физические удовольствия кажутся жалкими и ничтожными.

Со дня сошествия Святого Духа на апостолов каждый вновь крещенный в таинстве Миропомазания, подобно апостолам, удостоивается благодати Духа Святого. Сила этого таинства настолько велика и неизгладима, что оно, как и крещение, не повторяется. Последующие таинства Церкви, как например: Исповедь и Причащение, а также богослужения в храме, частная молитва, пост, дела милосердия и добродетельная жизнь, имеют целью укрепить и усилить в христианине действие благодатных даров, полученных им в Миропомазании.

Возрождающая сила благодати Божией обнаруживает себя в благотворных внутренних и внешних переменах в людях, принявших ее. Эти перемены были особенно очевидны в учениках Христа. Они, как мы знаем, до сошествия Святого Духа были людьми простыми, некнижными и вовсе не владеющими словом. Когда же на них сошел Святой Дух, они обогатились духовной мудростью и своим вдохновенным словом стали привлекать к вере не только простой народ, но даже философов и знатных людей. Их овеванное благодатью слово проникало в самые огрубевшие

сердца, располагая грешников к покаянию и исправлению, а малодушных — к усердию.

Из робких и боязливых, какими апостолы были при жизни Спасителя, они после сошествия Святого Духа стали мужественными и бесстрашными. Результатом полученных ими благодатных даров было возникновение множества христианских общин еще при жизни апостолов не только в разных частях Римской империи, но и за ее пределами: в северной Африке, Индии, Персии и на юге Скифии. Так благодаря неутомимым трудам апостолов стало распространяться христианство во всем мире, а вместе с этим началось и возрождение человеческого общества.

В возрождающей силе благодати Святого Духа можно убедиться, читая книгу “Деяния святых апостолов”, в которой описывается жизнь христиан в первое десятилетие после Пятидесятницы. Действительно, многие грешные, маловерующие и живущие плотскими интересами люди, приняв Святого Духа, делались глубоко верующими, праведными, полными усердия и горячей любви к Богу и людям.

“Они [новокрещенные], — как пишется в книге “Деяния”, — постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба [Причащении] и в молитвах. Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и раздавали всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме, и преломляя по домам хлеб, принимая пищу в веселые и простоты сердца, хваля Бога и пользуясь любовью всего народа... У множества верующих было одно сердце и одна душа. И никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее... Не было между ними никого нуждающегося” (Деян. 2: 42-47; 4: 32-35).

Одним словом, духовные интересы и стремление к небесному вытеснили в них все греховное и низменное.

По учению Спасителя, сама духовная жизнь невозможна без помощи свыше: *“Если кто не родится от воды и Духа, не может увидеть Царства Божия... Рожденное от плоти есть плоть, рожденное от Духа есть Дух”* (Ин. 3: 5-6). Еще Спаситель учил о Духе Святом, что Он наставляет христианина в истине, утешает в скорбях, утоляет его духовную жажду (См.: Ин. 16: 13-17; 4: 13-14). Апостол Павел все христианские добродетели именуется “плодом Духа”, говоря: *“Плод духовный есть любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание”* (Гал. 5: 22-23). Часто внутренний духовный рост и совершенствование христианина происходят незаметно для него самого, как Господь объяснил в притче о невидимом растущем семени (Мр. 4: 26-29). О таинственном действии Св. Духа на душу человека Спаситель говорил: *“Дух дышит, где хочет, и голос Его слышишь, не зная, откуда приходит и куда уходит. Так бывает со всяким, рожденным от Духа”* (Иоан. 3: 8).

Кроме духовных дарований, необходимых каждому христианину в его личной жизни, Святой Дух еще подает отдельным верующим особые дарования, которые нужны для блага Церк-

ви и общества. Об этих особых дарованиях апостол Павел пишет так: *“Каждому дается дар Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, наделяя каждого особо, как Ему угодно”* (1 Кор. 12: 7-11). Далее Апостол сравнивает Церковь с телом, каждая часть которого имеет свое назначение: *“Бог поставил в Церкви кого Апостолами, кого пророками, кого учителями; иным дал силы чудодейственные, а также дары исцелений, помощи, управления, дар языков”* (Еф. 4: 11-12).

Христианин, получив благодать, становится живым храмом Святого Духа. Вот почему он должен хранить себя от всякого греха, как наставляет Апостол: *“Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? — спрашивает ап. Павел. — Если кто разорит храм Божий [своей невоздержанностью], того покарает Бог, ибо храм Божий свят, а этот храм — вы”* (1 Кор. 3: 16-17).

В своей притче о десяти девах Господь говорит о необходимости получения духовных даров. Без них человек все равно, что лампада без елей или обуглившееся и погасшее полено (Мф. 25: 1-13). Объясняя притчу Спасителя о десяти девах, святой Серафим Саровский учит, что целью человеческой жизни является “стяжание” (приобретение) благодати Божией (См.: его беседу с Мотовиловым).

Хотя благодатная сила Духа Святого дается верующему не по его заслугам, а по милости Божией, в результате искупительных страданий Богочеловека, однако она возрастает в нем по мере его усердия в христианской жизни. Преподобный Исаак Сирин пишет: *“В какой мере человек приближается к Богу намерением своим, в такой и Бог приближается к нему дарами Своими.”* Апостол Петр так наставляет христиан: *“Как от Божественной силы Его дано нам все нужное для жизни и благочестия... то вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь”* (2 Пет. 1: 3-7). Апостол Павел убеждает христиан привлекать благодать Божью добродетельной жизнью и молитвой, говоря: *“Поступайте, как чада света, потому что плод Духа состоит во всякой благости, праведности и истине... Исполняйтесь Духом, назидая самих псалмами, и славословиями, и песнопениями духовными, воспевая в сердцах ваших Господу”* (Еф. 5: 8-9, 18-19).

Принято утренние, вечерние и другие молитвы начинать обращением к Святому Духу словами Царю Небесный. В этой молитве мы просим Духа Святого обновить в нас Свою благодать. Молитва “Царю Небесный” замечательна тем, что она изложена словами Самого Господа Иисуса Христа и содержит то, что нам следует знать о Духе Божием и что следует просить у Него.

Троицкая родительская суббота

За пределы жизни человеческой сегодня простирается наша молитва. Туда, в далекое и близкое царство мертвых, с молитвой, как с горящей свечой, мы стремимся принести скромный дар благодарной памяти и любви, прося у Бога милости ко всем усопшим, да во святых души их водворятся!

Поминальная родительская суббота устроена накануне празднования дня Святой Троицы и называется Троицкой субботой. В день основания Церкви, в Святую Троицу, благодать Духа Святого пронизала всю Церковь земную и всю Церковь Небесную, где праотцы и патриархи, священномученики, преподобные, святые.

Между Церквями земной и Небесной существует прямая связь; мы молимся святым, просим у них и они нас слышат. В день основания Церкви — день Святой Троицы — Дух Божий все в мире освятил, и живых и усопших, поэтому отцы Церкви с основания Церкви поминали усопших, своих дорогих родителей, своих братьев и сестер, и по внушению Духа Божия устроили поминальную субботу накануне праздника Святой Троицы.

Поминовение всех умерших благочестивых христиан установлено в субботу перед Пятидесятницей ввиду того, что событием сошествия Святого Духа завершилось домостроительство спасения человека, а в этом спасении участвуют и усопшие. Поэтому Церковь, воссылая в Пятидесятницу молитвы об оживотворении Духом Святым всех живущих, просит в самый день праздника, чтобы и для усопших благодать Всевыятого и Всеосвящающего Духа Утешителя, которой они сподобились еще при жизни, была источником блаженства, так как Святым Духом «всяка душа живится».

Поэтому канун праздника, суббота, Церковь посвящает поминовению усопших, молитве о них. Святой Василий Великий, составивший умиленные молитвы вечерни Пятидесятницы, говорит в них, что Господь наипаче в этот день благоволил принимать молитвы об умерших и даже о «иже во аде держимых».

Панихиды еще служились в катакомбной Церкви, когда первые христиане были гонимы в Римской империи, и слово «панихида» — в буквальном переводе с греческого языка означает «служение ночью» — «молитва ночью об усопших». Когда Церковь стала свободна, то панихида вышла из катакомб и стала службой об усопших. Со временем появились в Церкви поминальные субботы.

Троицкая суббота связана с основанием Церкви Святой Троицей и Сошествием Святого Духа. Мы молимся за усопших, чтобы Господь простил их, и верим, что Дух Божий касается не только живущих и молящихся, но и усопших. Наши близкие ушли в мир иной со страстями, пороками, грехами, а мы молимся и просим Духа Божия, Которого Бог послал, просим Христа Спасителя, чтобы Он помиловал их.

Накануне Троицкой субботы, в пятницу вечером в нашей Церкви служат парастас. «Парастас», с греческого, «ходатайство» — во время этого богослужения молитва Церкви ходатайствует за своих усопших.

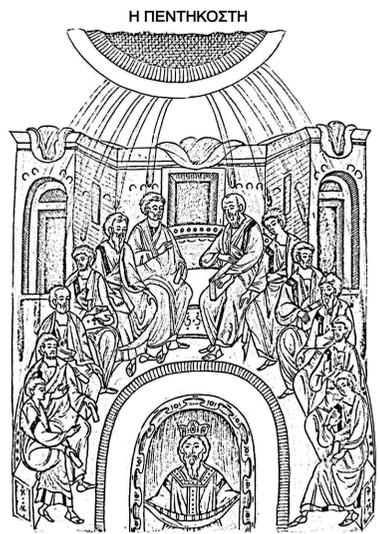
Мы вымаливаем у Бога прощение за усопших, потому что они уже не могут ничего для себя вымолить, они могут молиться за нас, но не за себя: «Помоги, Господи, упокой, Господи, души усопших раб Твоих, праотец, отец, сестер, братии нашей, где лежачих и повсюду православных». Православные просят от лица Церкви, чтобы Господь помиловал тех, кто ушел в веру и надежде Воскресения. По молитве Церкви благодать развивается до такого состояния, которое помогает душе усопшего выйти из уз ада.

Троицкая суббота имеет свой глубочайший сакральный смысл и не потеряет его до скончания века, поэтому поминальные субботы крайне необходимы. В народе все знают поминальные субботы вторую, третью, четвертую Великого поста, Троицкую родительскую, Дмитриевскую субботу, Радолицу. Прийти на могилку, дать милостыню, сделать доброе дело, доброе слово сказать — это тоже есть милостыня в наше время за тех, кто безвременно ушел.

Продолжение на 6-й стр.

Без сошествия Святого Духа мир не знал бы о своем Спасителе

Что означает сошествие Святого Духа на апостолов? Неужели во всю историю человечества Он не действовал и не сходил на пророков и праведников? Почему Христос не мог остаться на земле со Своей Церковью, но послал ученикам Утешителя-Духа? Почему Он сошел именно в виде языков пламени? Что было бы, не произошли этого события? Приводим рассуждения на эту тему святителя Иннокентия Херсонского.

Когда мы говорим, что Дух Святой сошел на апостолов, то, прежде всего, будем помнить, что сошествие Его не надо представлять подобным сошествию или пришествию человеческого. Дух Святой как Бог – вездесущ: Ему неоткуда нисходить и некуда приходить, Он и без того везде есть и все наполняет. Сходить, приходить могут только существа ограниченные, а не Бог. Все эти выражения, как замечает святитель Иоанн Златоуст, употребляются о Боге по необходимости, – ибо на языке человеческого нет слов для выражения Божеских действий, каковы они сами в себе, и все эти выражения означают не что другое, как новое явление силы Божией, особенное откровение Его присутствия. Где открывается сила Божия, где Он ощущается являет Свое присутствие, туда, по нашему слабому понятию и еще более слабому выражению, Бог как бы приходит. Сошествие Святого Духа на апостолов, собственно говоря, есть не сошествие к ним Бога-Духа, а явление силы Его в них, открытие в них Его особенного присутствия.

Равным образом, когда мы говорим, что Дух Святой сошел на апостолов и начал в них действовать, то недолжно думать, чтобы Он не действовал прежде в роде человеческого. Дух Святой, как премудро воспевают Церковь, был всегда, есть и будет. Он был в ветхозаветных патриархах – Адаме, Ное, Аврааме и других, был в пророках, был во всякой душе чистой; всякий праведник имел Его; без Него никогда не совершилось ни одного истинно доброго дела. Несмотря, однако же, на такое всегдашнее пребывание Духа Божия в святых Божиих, не должно думать, чтобы по тому самому сошествие Его на апостолов не было чем-либо особенно важным. Нет, оно чрезвычайно важно, чрезвычайно благодетельно для всего рода человеческого по следующим причинам.

В предвечном совете Божиим о спасении погубленного грехом рода человеческого положено, чтобы Сын Божий, явившись в определенное время на земле, искупил Своею смертью людей от вечной гибели и, по совершении этого величайшего дела, вознесся на Небо, чтобы там наслаждаться Божественной славы. Почему Промысл не благоволил, чтобы Сын Божий оставался до самого окончания времен на земле, чтобы видимо управлять Своею Церковью, Которой Он есть Глава и Господь, – о том мы с полной уверенностью не можем сказать ничего: ибо сам апостол говорит только, что «небо должно было принять» Спасителя «до времен совершения всего» (Деян. 3: 21), а почему так, не говорит ничего. Для нас в этом отношении довольно помнить слова Спасителя к ученикам, скорбевшим об Его отшествии: «Лучше для вас, чтобы

Я пошел» (Ин. 16: 7) и, помня их, верить, что действительно лучше, чтобы Спаситель наш был на Небе, а на земле с нами был Дух Святой.

Итак, поскольку пребывание Спасителя на земле должно было быть кратким, то в том же предвечном совете Божиим положено, чтобы по отшествии Спасителя на Небо пришел Дух Святой, чтобы, так сказать, заняв Его место, совершить то, что Им начато, сделать апостолов способными к проповеданию Евангелия всему миру, расположить сердца людей к принятию их проповеди, научить их живой вере в заслуги Искупителя, сообщить им новые духовные силы к исполнению нового закона благодати. Короче говоря: усвоить роду человеческому те божественные дары, которые приобретены для него страданиями Сына Божия. Поэтому сошествие Святого Духа на апостолов есть как бы торжественное освящение новой, всемирной, вечной Церкви, такое освящение, после которого Освятитель уже начал в ней действовать видимо, постоянно. А из этого само собой откроется, как важно и благодетельно для всего рода человеческого сошествие Святого Духа на апостолов.

Если бы Он не сошел на них, то дело Спасителя рода человеческого осталось бы незавершенным. Апостолы пребыли бы неспособными проповедать Его всему миру. Мир не знал бы о своем Спасителе. Не было бы в мире христианской веры, и протцы наши, и все мы остались бы во тьме идолопоклонства. Как все важнейшие события в царстве благодати были предварительно предсказаны пророками, чтобы люди, зная, на что надеяться, тем тверже надеялись, так и сошествие Святого Духа было предсказано неоднократно. Так, еще за 600 лет Бог, утешая, по случаю голода, народ израильский через пророка Иоила, говорил, что Он не только подаст им хлеб насущный, но и в последние дни, то есть во дни пришествия Мессии, изольет от Духа Своего на всякую плоть (Иоил. 2: 22–28). Подобное этому говорил Бог и через пророка Иезекииля (см.: Иез. 36: 26).

Но современники этих пророков ждали хлеба земного и мало заботились о пище духовной, утешительное предсказание не тронуло сердец, преданных страстям. Иоанн Предтеча, по долгу призвания своего приготавливая иудеев к встрече Мессии, готовил их и к принятию Духа Святого. Неоднократно объявлял он им, что после его крещения водою вскоре откроется Крещение Духом Святым и что последнее Крещение несказанно важнее первого (Мф.

3: 11). Но и это возгласие не произвело в сердцах, иссохших от страстей, жажды Духа Святого. Никто и не спросил, что это за Крещение, где и как обрести Его.

Сам Спаситель по временам указывал на будущее пришествие Святого Духа. Так, Никодиму, приходившему к Нему ночью для научения, Он прямо сказал, что для получения Царства Божия непременно должно возродиться от Святого Духа. Но этот учитель Израилев так мало знал о Святом Духе, что, как известно, подумал, что ему говорят о новом рождении из утробы матери (Ин. 3: 3–5).

Потом Спаситель в последний день праздника кушечей (в который, между прочими обрядами, возливалась на алтарь вода из Силоамского источника) всенародно в храме проповедовал, чтобы всякий, кто жаждет, шел к Нему, потому что верующий в Него делается сам источником воды живой. Это, как замечает евангелист Иоанн, говорил Он о Святом Духе. Но едва ли кто истинно понял Его; ибо между слушателями произошел спор о Его лице, – и больше ничего (Ин. 7: 37–43). Сами Апостолы, питая надежду на земное царство Мессии, мало думали (если только думали) о Святом Духе. И Спаситель, видя их неспособность, не говорил им о Нем или говорил весьма мало.

Но когда наступило время Ему разлучиться с учениками, в последней беседе – в навечерие Своей смерти – для утешения их Он не только открыл, что они вскоре получат Святого Духа, но и раскрыл благотворные свойства будущего Утешителя. Оттого, говорил Он, – что Мне должно оставить вас, «печалью исполнилось сердце ваше. Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам» (Ин. 16: 6–7), – «Дух истины, Который от Отца исходит» (Ин. 15: 26). Правда, Я «еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух Истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин. 16: 12–13). Он научит вас всему, «и будущее возвестит вам» (Ин. 16: 13), напомним вам, о чем Я говорил с вами. Он уже не оставит вас, а пребудет с вами вовек. Ничего не может быть яснее этого предсказания, и ученики, по-видимому, успокоились. Но ужасная смерть Иисуса Христа, которой они при всех предсказаниях никак не могли согласовать со своей надеждой Его земного царства, совершенно затмила в уме их обещание Спасителя: никто не думал об Утешителе; все только плакали и сокрушались!

Воскресение Иисуса Христа рассеяло облако печали, но не оживило желания пришествия Святого Духа. Ученики снова начали мечтать о земном царстве; они спрашивали: «не в сие ли время, Господи, восстановишь Ты царство Израиле?» (Деян. 1: 6); а о том, не в это ли время придет Дух Святой, никто и не думал спрашивать. Спаситель, видя крайнюю невнимательность учеников, снова обратил их мысли и желания на Святого Духа, а чтобы они тем усерднее ожидали Его, предсказал, что Он придет «через несколько дней» (Деян. 1: 5). Наконец, перед самым Вознесением на небо, Он запретил им и отлучиться из Иерусалима до Его пришествия, – привязал их, так сказать, как малых детей, к тому месту, где должен был сойти на них Дух Святой. В

самом деле, благословение, которым Господь осенил учеников Своих, возносясь на Небо, как будто сообщило совершенно новое направление их уму и сердцу. Утешитель, которого прежде так мало ожидали, сделался единственным предметом их мысли и желаний. Никто и не думал оставлять Иерусалим, даже не расходились по домам, а пребывали все вместе. Всех было сто двадцать человек (в том числе и Пресвятая Дева), но душа была одна, сердце было одно.

К крепкому единодушию присоединилась крепчайшая молитва. Несмотря на обещание Спасителя послать вскоре Святого Духа, они непрестанно молились о Его сошествии: молились потому, что не считали себя достойными столь великого дара; ибо познали, что без молитвы не бывает ничего важного; молились, поскольку самое стремление души к Святому Духу было уже чистой молитвой. Когда апостолы, таким образом, посредством единодушия и молитвы, неприметно для них самих, приближались и возвышались к Святому Духу, наступил пятидесятый день после иудейской пасхи, день весьма торжественный, для празднования которого многие из набожных иудеев стекались в Иерусалим со всего света.

Предметом праздника было воспоминание синайского законодательства: ибо в пятидесятый день по исходе израильтян из Египта дан был им закон на горе Синайской, дан, как известно, среди громов, молний и бурь. Сверх того, в этот же самый день по закону приносились в жертву Богу начатки от жатвы, которая в Палестине оканчивается во время нашей весны. Все иудеи по закону и усердию спешили во храм, но апостолы не сочли нужным идти в храм, оставленный навсегда самим Господом, – пребывали в своем домашнем храме. Но священный день не мог не возбудить в их сердце святых чувств. Воспоминание сошествия Божия на гору Синайскую невольно возбуждало надежду, не сойдет ли в этот же самый день и обещанный Утешитель. А такая надежда еще более возжигала сердца молитвой. Сто двадцать чистейших голосов неслись к Небу! Сто двадцать чистейших сердец отверзлись для Утешителя!

Огонь божественный уже начинал возгораться в них. Дух Святой уже подвигся в основании их существа; не мог долее скрывать невидимого Своего присутствия, – и сила благодати, через молитву, пробилась сквозь силы видимой природы. Вдруг услышали шум, какой бывает во время бури, от сильного порыва ветра. Шум происходил с неба, но вскоре проник и наполнил чистейшим веянием всю храмину, в которой находились ученики. В то же мгновение среди храмины, в воздухе появилось множество языков огненного цвета; носясь над головами учеников, они опустились на них и опочили. «Если бы, – говорит святитель Кирилл Иерусалимский, – кто увидел апостолов в это мгновение, то мог бы подумать, что на их главах огненные венцы» (Оглашение 17). Бурное дыхание было ближайшим предвестием, а явление огнецветных языков – видимым знамением пришествия Святого Духа.

Будучи Духом чистейшим, бестелесным, Он избрал чувственное знамение, чтобы тем

ощутительнее явить Свое присутствие. «Ибо, – рассуждает святитель Григорий Богослов, – как Сын Божий явился на земле видимо, то и Духу Святому надлежало явиться видимо» (Беседа 44). Так и прежде, когда Он сходил на Иисуса Христа в Иордане, Он избрал знамением Своего явления образ голубицы. Нет сомнения, что Дух Святой не напрасно избрал теперь эти, а не другие знамения: у Премудрого ничего не бывает без цели. Какая же цель была? Огонь, по изъяснению отцов Церкви, выражал то действие, которое Дух Святой должен был произвести и в апостолах, сделав их пламенными ревнителями веры, и в целом мире, попалив терние нечестия. Языки выражали дар слова, сообщенный провозвестникам Евангелия. Огонь и буря показали, что законодательство Нового Завета ничем не хуже Ветхого, которое дано было среди огня и бури, а кротость огня, почивавшего на апостолах, в сравнении с жестокостью огня синайского, который сжигал и умерщвлял, являла, что Новый Завет исполнен милости и благодати, недостававших Ветхому.

Бурное дыхание и видение огненных языков продолжалось недолго, может быть, несколько мгновений, но Дух Святой навсегда наполнил собою души и сердца апостолов. О, кто изобразит, какое дыхание, какой огонь был в этих сердцах! Как они очищались, претворились, обожались! Это было истинно новое, лучшее творение! В это мгновение сделано более, нежели во все пребывание учеников с Иисусом Христом, – более дано, более принято. Можно сказать, что весь мир, сам Иисус Христос действием Святого Духа как бы преобразился теперь в уме апостолов: отныне они уже никого не знали по плоти, между тем как прежде Самого Иисуса Христа понимали по плоти (2 Кор. 5: 16).

Может быть, если бы спросить самих апостолов об этом состоянии, то они сказали бы не более того, что сказал святой Павел о своем пребывании в раю: «В теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю; Бог знает» (2 Кор. 12: 2)! За первым чудом последовало другое, большее. Умея до сих пор говорить только на одном природном языке – еврейском – и притом на самом простом наречии его, галилейском, апостолы и прочие верующие вдруг начали говорить на всех известных тогда языках. Еще некому было слушать их, но они все говорили и не могли не говорить: Дух Святой двигал уста, а слова лились сами собой, как вода льется из источника. Так и у святого Давида, когда на него сходил Дух Святой, изливалось из сердца его слово благое, язык становился тростью книжника-скорписца (Пс. 44: 2).

Каждый говорил то, что Дух Святой давал ему провещать; податель был один, а дары различные: море благодати, смотря по свойству сердец, так сказать, разлилось на источники – быстрые, медленные, шумные, тихие, более или менее глубокие, но во всех сердцах – живые, светлые. Апостолы вещали «о великих делах Божиих» (Деян. 2: 11) – то есть о беспримерных совершенствах Божиих, чудных делах Промысла, которые открылись теперь для них во всей полноте и свете. Кто бы ни желал знать, что именно и как они вещали? Видеть, так сказать, первые опыты огненного вещания их? Но Промысл скрыл это от нас. Это было вещание для них самих, их благодарственная молитва. Для нас они начали вещать после, и вещание их пронеслось по всей вселенной.

**Святитель
Иннокентий Херсонский**

ХРОНИКА СЛУЖЕНИЙ ПРАВЯЩЕГО АРХИЕРЕЯ

Со 2 мая по 13 июня Преосвященный архиепископ Абаканский и Хакасский Ионафан совершил следующие богослужения в Спасо-Преображенском кафедральном соборе:

В Пасхальную ночь с 1 на 2 мая — крестный ход, Светлую Утреню и праздничную ночную Божественную Литургию.

2 мая, вечером, в день Праздника Светлого Христова Воскресения, — Вечерню Святой и Великой Недели Пасхи и Утреню Светлого Понедельника.

3 мая, в Светлый Понедельник, — Божественную Литургию и крестный ход.

4 мая, в Светлый Вторник, — Божественную Литургию и крестный ход в Никольском соборе в г. Абакане.

5 мая, в Светлую Среду, — Божественную Литургию и крестный ход в Богородице-Рождественском храме в Черногорске.

6 мая, в Светлый Четверг, — Божественную Литургию и крестный ход в Свято-Троицком храме в г. Саяногорске.

7 мая, в Светлую Пятницу, в день празднования Божией Матери в честь Ее иконы «Животворящий Источник», — Божественную Литургию и крестный ход в Вознесенском храме в пос. Черемушки. По ее окончании в одноименной часовне на территории Саяно-Шушенской ГЭС — малое освящение воды и крестный ход.

Вечерами, со Светлого Понедельника по Светлую Пятницу, Преосвященный Владыка возглавлял пасхальные вечерни и утрени в Спасо-Преображенском кафедральном соборе.

8 мая, в Светлую Субботу, — Божественную Литургию в домовом храме в честь Преподобного Сергия Радонежского в здании архиерейской резиденции.

9 мая, в Неделю 2-ю по Пасхе, о Фоме, в день Антипасхи, — Божественную Литургию (а накануне — Всенощное бдение) в Воскресенском кафедральном соборе в г. Кызыле (Тувинская епархия).

10 мая, накануне дня Радоницы, после Вечернего богослужения и чтения первого часа — Панихиду.

11 мая, в день Радоницы — Божественную Литургию и Панихиду.

13 мая, в день празднования Преполовления Пятидесятницы и памяти святого апостола Иакова Зеведеева и святителя Игнатия (Брянчанинова), епископа Кавказского и Черноморского, — Божественную Литургию. По заамвонной молитве — малое освящение воды.

15 мая, в субботу 2-й седмицы по Пасхе, в день памяти святителя Афанасия Великого, архиепископа Александрийского, и святых благоверных князей и страстотерпцев Бориса и Глеба, — Божественную Литургию.

15 мая, накануне Недели 3-й

по Пасхе, дня памяти святых жемироносиц и праведных Иосифа Аримафейского и Никодима, — Всенощное бдение.

16 мая, в Неделю 3-ю по Пасхе, — чин великого освящения храма в честь Девяти мучеников Кизических в Девятом поселке города Черногорска и первую Божественную Литургию.

18 мая, в день празднования памяти св. великомученицы Ирины, — Божественную Литургию в храме Преподобного Сергия Радонежского на Изербеле.

20 мая, накануне дня памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова, — Всенощное бдение.

21 мая, в день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, — Божественную Литургию в Иоанно-Богословском храме в г. Черногорске, отметившем в этот день свой престольный праздник.

После Литургии был совершен крестный ход вокруг храма.

21 мая, накануне праздника Перенесения в Бар град святых мощей святителя и чудотворца

Николая, архиепископа Мир Ликийских, — праздничное Всенощное бдение в Никольском (старом) соборе в столице Хакасии.

22 мая, в день празднования Перенесения мощей святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мир Ликийских, из Мир в Бар град, — Божественную Литургию в Никольском соборе.

По заамвонной молитве был совершен крестный ход вокруг собора.

23 мая, в Неделю 4-ю по Пасхе, о расслабленном, и день памяти святого апостола Симона Зилота — Божественную Литургию (накануне воскресного дня — Всенощное бдение).

24 мая, в день памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских, — Божественную Литургию (накануне — Всенощное бдение). По заамвонной молитве был совершен молебен святым братьям-просветителям.

26 мая, в день празднования Преподобия Пятидесятницы, — Божественную Литургию. По заамвонной молитве — малое освящение воды.

29 мая, в субботу 4-й седмицы по Пасхе, в день памяти преподобного Феодора Освященного и в день празднования Собора святых новомучеников, в Бутове пострадавших, — Божественную Литургию.

29 мая, накануне Недели 5-й по Пасхе, о самаряныне — Всенощное бдение.

30 мая, в Неделю 5-ю по Пасхе, о самаряныне, — Божественную Литургию в Благовещенском храме в городе Абазе, центре Юго-Западного благочиннического округа.

2 июня, накануне празднования Божией Матери в честь иконы Ее Владимирской и дня памяти святых равноапостольных

царя Константина и матери его царицы Елены, — праздничное Всенощное бдение в Градо-Абаканском Константино-Еленинском храме.

3 июня, в день престольного праздника Градо-Абаканского Константино-Еленинского храма, — Божественную Литургию в этом храме. По заамвонной молитве был совершен крестный ход вокруг храма.

5 июня, в субботу 5-й седмицы по Пасхе, в день памяти преподобного Михаила исповедника, епископа Синадского, и святителя Леонтия, епископа Ростовского, — Божественную Литургию.

5 июня, накануне Недели 6-й по Пасхе, о слепом, — Всенощное бдение.

6 июня, в Неделю 6-ю по Пасхе, — Божественную Литургию в Покровском храме в селе Бея.

8 июня, во вторник 6-й седмицы по Пасхе, в день памяти святых апостолов от 70-ти Карпа и Алфея и великомученика Георгия Нового — Божественную Литургию в Сергиевском домовом храме в здании архиерейской резиденции, что на территории Спасо-Преображенского кафедрального собора в г. Абакане.

9 июня, в день Отдания Праздника Пасхи, — Божественную Литургию. Накануне, 8 июня, в соборном храме — Вечернее богослужение по образцу служб Светлой Седмицы.

10 июня, в день праздника Вознесения Господня, — Божественную Литургию (накануне — Всенощное бдение).

12 июня, в субботу 6-й седмицы по Пасхе, в день памяти преподобного Исаакия исповедника, игумена Далматского, — Божественную Литургию.

13 июня, в Неделю 7-ю по Пасхе, святых отец 1-го Вселенского собора, — Божественную Литургию (накануне — Всенощное бдение).

Началось принесение мощей благоверного князя Александра Невского в города России и Белоруссии

12 июня по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла началось принесение мощей благоверного великого князя Александра Невского в города России и Белоруссии. Проект реализуется по инициативе Русской Православной Церкви при организационной поддержке Благотворительного фонда равноапостольного князя Владимира.

Крестные ходы с мощами благоверного князя Александра Невского пройдут по всей России. Это важное событие в духовной жизни народов России и Белоруссии, а обширная география принесения святыни предоставит возможность поклониться ей миллионам верующих. В год 800-летия со дня рождения Александра Невского прикоснуться к его мощам смогут верующие более 80 городов России и Белоруссии.

12 июня, в День России, одновременно начались четыре крестных хода со святыми мощами:

— «Исторический крестный ход» был начат в Москве в Храме Христа Спасителя и проходит по местам жизни и деятельности князя, а также по маршруту перенесения святых мощей из города Владимира в Санкт-Петербург, которое состоялось в 1723 году.

— Крестный ход по Центральной России и по Белоруссии начался от Вознесенской Давидовой пустыни (Московская область, Чеховский район, с. Новый Быт) и охватит 28 городов России и Белоруссии.

— Южный крестный ход проходит по 15 городам Южного и Северо-Кавказского федеральных округов России. Ковчег с мощами отправился по этому пути из Ростова-на-Дону.

— Восточный крестный ход проходит по территории Урала, Сибири и Дальнего Востока. Начальная точка крестного пути — Екатеринбург.

Общая протяженность всех четырех маршрутов — около 25 000 км.

14 августа планируется завершение крестных ходов.

ОБРАЩЕНИЕ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА К УЧАСТНИКАМ КРЕСТНЫХ ХОДОВ С МОЩАМИ БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

12 июня, в День России, одновременно начинались четыре крестных хода со святыми мощами святого благоверного великого князя Александра Невского. Обращение Святейшего Патриарха Кирилла было зачитано 12 июня в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя перед молебном, который предварил одно из этих шествий.

Преосвященные архипастыри, всечестные отцы, дорогие братья и сестры!

Сердечно рад приветствовать всех вас, собравшихся на молебное пение, предвещающее масштабные торжества, посвященные юбилейной дате, которая имеет особое значение для всего нашего народа. Сегодня, 12 июня, в рамках празднования 800-летия со дня рождения великого князя Александра Невского одновременно начинаются четыре крестных хода с мощами этого дивного святого, прославленного полководца и защитника православной веры.

Нынешний символический акт почитания подвига угодника Божия образно связан с четырьмя сторонами света. Из Москвы часть мощей начинает движение на север; из Ростова-на-Дону — по южным пределам нашего Отечества; из Минска выдвигаются крестоходцы, дабы посетить наши западные епархии Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви; и отдельно будет совершено путешествие с частью честных останков святого на восток — из Екатеринбурга — вплоть до самых восточных рубежей России. Географический крест, который

сотворят участники этих памятных мероприятий, призван осенить нашу землю и еще раз напомнить всем нам о духовных заветах благоверного князя.

Вся его жизнь — это яркое свидетельство готовности стоять в правде Божией и верности Христу «даже до смерти» (Откр. 12: 11). Житийный текст, вошедший в предание нашей Церкви, донес до нас знаменитые слова заступника Руси, сказанные им при выходе из храма, где он усердно молился накануне Невской битвы: «Братья! Не в силах Бог, а в правде! Вспомни слова псалмопевца: сии в оружии, и сии на конех, мы же во имя Господа Бога нашего призовем... Не убоимся множества ратных, яко с нами Бог».

Осознавая, что главная ценность человеческой жизни — это правая вера, дающая нам возможность пребывать со Христом, великий князь готов был, скорее, по образу Спасителя положить «душу свою за друзей своих» (Ин. 15: 13), нежели отступить от православной веры перед натиском нашедшего с Запа-

да врага, стремившегося навязать покоренным племенам иное учение и иной взгляд на мир.

Вместе с тем святой Александр Невский оставил нам замечательный образец богданной мудрости, коей Господь наделяет только смиренных сердцем. Облеченный властью князь явил готовность склонить главу перед силой, пришедшей из восточных степей, ради блага Церкви, своей страны и людей ее. Он прекрасно осознавал, что этот враг менее опасен, поскольку не притязает на духовное сокровище народа — хранимую им полноту Евангельской истины. И именно она даст нации возможность преодолеть все невзгоды и восстать из пепла после череды труднейших испытаний. Сегодня мы видим историческую правоту этой политики.

К сожалению, обстоятельства препятствуют мне разделить с вами радость совместного совершения богослужения. Однако для молитвы нет расстояний, как нет расстояний и для христианской любви, которую все мы питаем к угоднику Христову Александру.

Желаю вам изобильной крепости душевных и телесных сил, стойкости в вере и постоянства во благочестии, «дабы вам исполниться всею полнотою Божию» (Еф. 3: 19) и быть достойными духовными наследниками святого благоверного покровителя нашего Отечества и преданного служителя Господа Иисуса Христа. «Ему слава и держава во веки веков. Аминь» (1 Пет. 5: 11).

**+КИРИЛЛ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ**

Троица, а за нею Духов день... Исстари особенно любимые нашим народом праздники. Мы вновь и вновь переживаем непреходящее событие, произошедшее на пятидесятый день после Воскресения Христова: «При наступлении дня Пятидесятницы все они (апостолы. — Ред.) были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать» (Деян 2, 1–4). Так завершилось домостроительство нашего спасения, так открылось людям Троиединство — Отец, Сын и Святой Дух. Так родилась Церковь, исповедующая Святую Троицу.

О смысле и истории рассказывает автор учебного пособия «Устав православного богослужения» Алексей Кашкин.

— Алексей Сергеевич, сошествие Святого Духа на апостолов произошло в традиционный иудейский праздник Пятидесятницы — на пятидесятый день после Пасхи, а для учеников Христовых — на пятидесятый день по Воскресении. Можно ли здесь говорить о связи Ветхого и Нового Заветов?

— Конечно. Троица, она же Пятидесятница, как и Пасха, имеет свой ветхозаветный прототип. На пятидесятый день после иудейской Пасхи начиналась жатва, и в жертву Богу приносили первый сноп пшеницы. А в Новом Завете Спаситель называет Своих учеников делателями жатвы (см.: Мф. 9, 37–38). Проповедь апостольская — это жатва духовная, а Пятидесятница — начало апостольской проповеди. Поэтому то, что Святой Дух сошел на апостолов именно в день Пятидесятницы, представляется совершенно неслучайным. Есть еще одна параллель, она отражена в песнопениях праздника. Согласно Книге Исход, в начале третьего месяца (Пасха — середина первого месяца) Моисею на Синае был дарован Закон. То есть, по сути, была основана ветхозаветная Церковь. Поэтому рождение новозаветной Церкви именно в начале третьего месяца, в день Пятидесятницы, тоже представляется знаковым. Тогда был дарован Закон, теперь — Благодать Святого Духа. Но это параллель более поздняя — в период земной жизни Спасителя, при жизни апостолов иудейская Пятидесятница не воспринималась как праздник Синайского законодательства.

— Приходилось читать, что в Греции и иных странах Пятидесятница всегда называлась Пятидесятницей, а наименование «Троица» закрепилось за ним именно на Руси...

— Троица — это обиходное название. Обратите внимание, мы не встречаем его ни в Типиконе, ни в церковном календаре, там мы читаем — «Неделя такая-то по Пятидесятнице». И это наименование праздника действительно славянское. И оно совершенно неслучайно закрепилось на Руси: ее духовный расцвет, эпоха Преподобного Сергия Радонежского, его духовных детей и внуков, одним из которых был, по всей вероятности, преподобный Андрей Рублев, — неразрывно связана с почитанием Святой Троицы, тайна которой открылась нам в полноте (хотя выражение «в полноте» здесь можно использовать только условно, человек не может своим ограниченным разумом в совершенстве познать природу Троиипостасного Бога) именно при сошествии Святого Духа на апостолов. Сын Божий уже вочеловечился, уже сказал

и взял от Духа, Который на нем, и дал семидесяти мужам старейшинам; из Книги пророка Иоила (2, 28) — излию от Духа Моего на всякую плоть; из Книги пророка Иезекииля (36, 24–28) — о том, что будет совершено обновление человека, Господь даст людям новое сердце и новый дух: и дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотное.

На утрене праздника поется величание: «Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтим

стые неученые люди, «рыбари премудры», смогли «от глубокия ночи», из тьмы неведения изымать «люди бесчисленны блистанием Духа». Святой Дух явился в образе огня — «языцы бо рассеяшся, видими яко огонь; и сих (апостолов) не опали, но паче ороси» (это напоминает нам чудесное спасение трех отроков в вавилонской печи). И в дальнейшем Он — одно из Лиц Троицы, «Трисветлого Существа», неотделимый от Отца и Сына — уподобляется огню, свету: Троиединый Бог «паче естества совершает

антифоны, причем припев второго антифона отличается от всех других молитвословий, ибо здесь мы обращаемся не к Сыну Божию, а к Духу Святому: «Спаси ны, Утешителю Благий, поюция Ти аллилуия». Как и на другие Господские праздники, отпуст произносится с особой вводной фразой: «Иже в видении огненных язык с небесе низпославый Пресвятаго Духа на святыя Своя ученики и апостолы, Христос, истинный Бог наш...».

— Великая вечерня с коленопреклоненными мо-

канчивая Крестной смертью и посланием Духа. Этот отпуст подводит итог всему испустительному действию Господа.

— А что ждет нас на следую-

— Рождество Христово, Богоявление и Пятидесятница имеют одну общую особенность, говорящую об особом значении этих праздников в Церкви: послужение праздника повторяется на следующий день. За Рождеством следует Собор Пресвятой Богородицы, за Богоявлением — Собор Иоанна Предтечи, за Трои-

ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ.

И согласно славим Всесвятаго Духа

Своим ученикам: Я и Отец — одно (Ин. 10, 30), уже принес Свою Крестную жертву и победил смерть. И вот, происходит то, что Он обещал (см.: Ин. 14, 16–17; Деян. 1, 8): людям является третье Лицо Святой Троицы, Дух Святой.

— Почему Троице предшествует один из дней сугубого поминовения усопших — Троицкая родительская суббота?

— Эту субботу стали праздновать как особый заупокойный день еще в IX веке. Смысл в том, что Троица есть день рождения Церкви, а у Церкви, как и у Бога, нет мертвых, она столько же Церковь усопших, сколько Церковь живых. Поэтому накануне Троицы поминуют тех членов Церкви, которые находятся уже в мире ином, и поэтому — забежим немного вперед — коленопреклоненные молитвы третьей части на вечерне Троицы посвящены именно поминовению усопших.

— Троица всегда бывает в воскресенье, потому что это пятидесятый день после Пасхи; но начнем мы с вечера субботы, со всенощного бдения. Что мы услышим в храме в этот вечер?

— На вечерне мы встретимся с двумя песнопениями, которые, с одной стороны, хорошо нам известны и любимы нами, а с другой — мы не слышали их в храме со Страстной седмицы. Это «Видехом свет истинный...» и «Царю Небесный...». Весь период от Пасхи до Пятидесятницы мы празднуем Воскресение Сына Божиего, но явления Святого Духа еще только ждем — вот почему его прославление на время уходит из богослужения. В канон Троицы «Видехом свет истинный...» поется на «Господи, воззвах...» четвертой стихирой, а «Царю Небесный...» — при пении стихир на стиховне. «Царю Небесный...» обычно поется всем храмом. Вообще, стихира «Царю Небесный...» в день Пятидесятницы является как бы именной, потому что именно в этот день, в всенощном бдении праздника она поется несколько раз (еще перед канонами и перед славословием). На вечерне читаются паремии — из Книги Чисел (11, 16–17, 24–29) — сошествие Святого Духа на вождей и начальников иудейского народа: И сошел на апостолов. Сын Божий уже вочеловечился, уже сказал

Всесвятаго Духа Твоего, Егоже от Отца послал еси Божественным учеником Твоим». В этом тексте упоминаются все три Лица Пресвятой Троицы: Отец, Сын и Святой Дух. При этом обращаемся мы к Богу Сыну, чем подчеркивается Его участие в посланничестве Святого Духа людям. Вообще, текст величания своим источником имеет евангельское изречение: *Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истинный, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне* (Ин. 15, 26).

Что касается канона утрени на Троицу — используются два канона, Космы Маиумского и Иоанна Дамаскина. Второй канон написан гекзаметром, он более сложен, в нем много слов, имеющих два корня и даже три — «языкоогнеобразная благодать». Творение Космы монаха несколько проще, доступнее для нас. В канонах говорится о завершении дела нашего спасения, об исполнении «законом древле проповеданного», о перемене, произошедшей в апостолах: «Спасовы рачители, радости исполнишася и дерзновение прияша, прежде боящиися», о чуде, благодаря которому про-

литвами, которая следует на Троицу за Литургией, это ведь уже, по сути, вечерня на Духов день? Почему ее совершают, не дожидаясь вечера?

— Того требует Устав Церкви (в Типиконе сказано: «Знаменует (то есть ударяет в колокол) ранее последования ради коленопреклонения»), это отражение нетерпения человека — помолиться об обновлении его существа благодатью Святого Духа: мы не можем отложить это на вечер, поэтому празднование совершается без перерыва. У митрополита Вениамина (Федченкова) в его записках о богослужении праздников есть такая мысль: мы должны ждать возможности помолиться Святому Духу так же напряженно, с тем же нетерпением, как апостолы ждали обещанного вознесшимся Иисусом сошествия Духа. У великой вечерни несколько уникальных особенностей. В мирную ектению добавляются особые прошения о благодати Святого Духа. А кульминация — это, конечно же, чтение коленопреклоненных молитв. Их всего семь, они делятся на три части: по две в первой и второй, три в третьей. Части разделяются между собой короткими молитвословиями: первая — после великого прокимна («Кто Бог великий...»), вторая — после сугубой ектении «Рцем вси...»; после второй части поется «Сподоби, Господи...» и затем уже третья часть.

В первой части воспевается домостроительство нашего спасения, и она действительно покаянная («... услыши ны, воньже аще день призовем Ти, изрядне же в день сей пядесятный...»). Вторая часть — это молитва о нашем обновлении Духом Святым («...светом Духа просветихомся и прелести якоже тьмы изменихомся...»), а третья часть, по сути, заупокойная, это молитвы об усопших: «...и упокой вся отцы коегождо, и матери, и чада, и братия, и сестры единокровныя и купнородныя, и вся прежде почившия души в надежде воскресения...». В самом конце вечерни — третья из ее особенностей — длинный особый отпуст: «Иже от Отчих и Божественных недр истощивый Себе и с небесе на землю сошедый...». В его вводной, весьма пространной фразе воспеваются все спасительные действия Бога, начиная с Воплощения, за-

— Какими особенностями Богослужения Литургии в воскресенье, на Троицу?

— Вместо Трисвятого поется «Елицы во Христа креститесь...». Это напоминает нам о том, что в ранней христианской Церкви на Пятидесятницу, как и в Великую Субботу, совершалось крещение оглашенных, об этом говорит Григорий Богослов. Это представлялось уместным — день основания Церкви и приращение ее новыми членами. Как и в другие Господские двунадесятые праздники, на Литургии поются праздничные

Своего дарование, яко да славлено Тя, Отцу и Сыну совокупляема» — очистить наши умы («смыслы») от скверны, наполнить нас светом Пресвятой Троицы: «подаждь святъбу нам и просвещение, яко да насытившееся Твоего светодательства, из ночи утренююще славословием Тя, Человеколюбче». А дальше — утренняя с великим славословием, которая повторяет утреню праздника Троицы. То есть мы, по сути, продолжаем праздновать Троицу, но с некоторым акцентом на почитании Святого Духа.

— Почему на Троицу принято украшать храмы зеленью?

— Об этом обычае упоминает еще Иоанн Златоуст. В Чиновнике Новгородского Софийского собора (1630-е годы) представлены подробные рассуждения об этой традиции. Там сначала приводятся два частных мнения: одни, по словам редактора, считали, что мы постилаем листву и траву на пол и попираем ее ногами ради того, чтобы посрамить языческое поклонение деревьям и другим тварным объектам. По другой версии, растения здесь символизируют ветхозаветный Закон (так как иудеи в праздник Кущей использовали ветви деревьев для постройки шалашей), и мы, постилая их, как бы попираем прежний Закон, потерявший свою актуальность в Новом Завете. Изложив эти мнения, редактор Чиновника затем их отвергает и предлагает свое суждение: зелень в конце мая и начале июня — свежая и красивая, вся тварь обновляется, это — период «новолетствия, ликования весны». Украшая зеленью храмы, мы не только создаем благолепную атмосферу, но и вспоминаем о том, что всю красоту мира Господь сотворил для человека, что подвигает нас к благодарению и усердной молитве.

ДОГМАТ О СВЯТОЙ ТРОИЦЕ— ИСТИНА ВЕРЫ

Христианское учение о Святой Троице складывалось на протяжении более трех столетий и окончательно сформировалось лишь к концу V века. В основу этого учения легло учение Нового Завета о Единородном Сыне Божиим, посланном от Отца для спасения мира, и о Святом Духе, исходящем от Отца и изливаемом через Сына на Церковь Христову. Как уже говорилось, важнейшим формирующим фактором христианской триадологии стала крещальная формула, данная Самим Христом: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа». Из этой формулы выросли крещальные Символы веры, один из которых — Никео-Константинопольский — стал общепризнанным выражением веры Церкви на протяжении многих столетий вплоть до настоящего времени. Толкование Символа веры входило в задачу катехизаторов, которые готовили оглашенных к принятию крещения. Таким образом, значительно раньше, чем догмат о Святой Троице был сформулирован богословами IV века, он присутствовал в крещальной практике Церкви.

Тринитарный догмат являлся неотъемлемой частью христианского богослужения с самых первых веков. Все основные молитвы литургического чина, в частности те, что вошли в «Апостольское предание» святого Ипполита Римского (III век), заканчиваются славословием Отцу, Сыну и Святому Духу. Триадологические формулы апостольских Посланий были в самое раннее время усвоены литургическим Преданием Церкви, о чем свидетельствуют тексты дошедших до нас древних литургий. Слова апостола Павла «Благодаря Господу нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение (слав, «причастие») Святого Духа со всеми вами» вошли в христианскую евхаристическую литургию.

Учитывая тот факт, что жизнь раннехристианской Церкви определялась прежде всего Евхаристией, а отнюдь не богословскими трактатами, наличие тринитарной терминологии во всех литургических чинах невозможно недооценивать в качестве формирующего фактора православного учения о Троице. Непосредственным же поводом к разработке тринитарной терминологии стали ереси, возникшие в Церкви во II—IV веках и побуждавшие отцов Церкви искать максимально точные формулировки для выражения того учения о Троице, которое имплицитно содержалось в Новом Завете.

Сам термин «Троица» впервые встречается в памятниках II века: первым из известных нам восточных отцов Церкви его употребил святой Феофил Антиохийский; первым западным писателем, применившим этот термин (лат. *trinitas*), был Тертуллиан. В III веке термин «Троица» уже широко используется христианами авторами, в частности Оригеном, который также ввел в употребление формулу «Единый Бог в трех Ипостасях». В IV веке термин «Троица» стал одним из основных христианских терминов, применяющихся по отношению к Богу, одним из главных «имен Божиих».

Святитель Григорий Богослов, рассуждая в конце IV века о догмате Святой Троицы, говорит о том, что этот догмат есть часть Предания, дошедшего от ранних отцов Церкви: «О, если бы нам исповедовать до последнего дыхания и со многим дерзновением то, что является добрым залогом святых отцов, более близких ко Христу и первоначальной вере». Размышляя о том, как тайна Троицы раскрывалась в истории, Григорий Богослов выдвигает идею постепенного развития церковной догматики, которое происходит благодаря тому, что он называл «прибавлениями», то есть благодаря постепенному уточнению и обогащению богословского языка.

По мысли Григория, уже в ветхозаветные времена Бог открывался человечеству, однако ключевым моментом откровения было единство Божества, которое утверждалось в противовес языческому многобожию; поэтому объектом откровения был Бог Отец. Новый Завет открыл человечеству Сына, а «нынешний» период является эрой действия Духа Святого, когда догматические истины получают свое окончательное выражение. Таким образом, Григорий Богослов не считает, что новозаветное откровение исчерпало все богословские проблемы и что ответ на любой вопрос можно найти в Священном Писании Нового Завета. Напротив, Новый Завет — лишь один из этапов «восхождения» христианского богословия «от

славы в славу». Это восхождение, по мнению Григория, будет продолжаться до скончания века:

В течение всех веков было два знаменательных изменения жизни человеческой, которые и называются двумя Заветами... Одно вело от идолов к Закону, другое — от Закона к Евангелию... Ветхий Завет ясно проповедовал Отца, Сына же более затемненно. Новый Завет явил Сына и дал намек на Божество Духа. Ныне пребывает с нами Дух, давая нам более ясное видение Себя. Ибо было небезопасно, прежде чем исповедано Божество Отца, ясно проповедовать Сына, а прежде чем призван Сын... обременять нас Духом Святым... Напротив, постепенными прибавлениями и, как говорит Давид, восхождениями (Пс. 83, 6) и продвижениями от славы в славу и преуспеяниями, озарит просветляемых свет Троицы... Так думаю об этом я, так хотел бы, чтобы всякий, кто мне друг, чтит Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святого — три личных свойства, но единое Божество, нераздельное в славе, чести, сущности и царстве...

Этот важнейший для понимания всей истории христианского богословия текст содержит несколько ключевых идей: 1) откровение Божие, начавшееся в ветхозаветный период, не окончилось Новым Заветом, но продолжается в наши дни; 2) откровение происходит не путем принуждения, но путем убеждения, для чего и необходима определенная тактика со стороны Бога-Педагога; 3) тактика эта заключается в том, что откровение совершается постепенно и поэтапно, путем раскрытия и все более полного уяснения тех или иных догматических истин; 4) Библия не является последним словом христианской догматики, но лишь определенным этапом ее развития; 5) Сам Христос не сказал в Евангелии всего, что необходимо знать христианину о Боге: Христос продолжает открывать Бога людям через посредство Духа Святого, то есть новозаветное откровение продолжается в Церкви. Такого динамичное понимание Григорием развития православной догматики и поэтапного откровения в истории тайны Троицы. Речь у него не идет о введении новых догматов, но о постепенном все более полном раскрытии тех догматов, которые в виде «намёка» содержатся в Писании.

Григорий Богослов выразил здесь традиционную для восточно-христианского богословия идею Священного Предания Церкви как главного источника веры. Мы уже говорили о том, что восточное богословие не знало того противопоставления Писания и Предания, которое было характерно для Западной Церкви. В восточном понимании Писание есть часть Предания: Писание выросло из Предания и отражает определенную стадию развития Предания, — развития, которое на этой стадии не закончилось. «Тайное знание», то есть учение Христа, не вошедшее в новозаветный канон, не является выдумкой гностиков: оно существует, но существует не у них, а в Предании Церкви. Именно Церкви вверил Христос это знание, и именно в опыте Церкви, в ее богословии продолжают раскрываться фундаментальные истины христианской веры.

Великим Каппадокийцам выпало на долю сформулировать тринитарный догмат в эпоху, когда Церковь более всего в этом нуждалась. В противовес арианскому представлению об иерархическом подчинении Сына Отцу они разработали учение о Троице как единстве трех равных и единосущных Ипостасей. Каппадокийцы продолжали линию Никейского Собора и святителя Афанасия Александрийского, однако ввели четкое разграничение между понятиями «ипостаси» и «сущности». Это словоупотребление помогло Каппадокийцам эффективно отбить атаки ариан, обвинявших их то в савеллианстве, то в «троебожии». Кроме того, Каппадокийцы последовательно применяли термин «рождение» для описания происхождения Сына от Отца и термин «исхождение» для описания происхождения Святого Духа от Отца:

Отец — рождающий и изводящий, впрочем, бесстрастно, вневременно и бестелесно; что же касается двух других, то Один — рожденное, а Другой — изведенное, или не знаю, как можно было бы Их и назвать, полностью абстрагируясь от видимых предметов. Ибо не дерзаем назвать это «излиянием благодати», как осмелился сказать один из философствующих эллинов: «как чаша, переливающаяся

через край», — так ясно сказал он, философствуя о первой и второй причине. Не дерзаем, чтобы не ввести невольного рождения и как бы естественного и неударного исторжения, что совершенно не соответствует понятиям о Божестве. Поэтому, оставаясь в наших пределах вводим нерожденное, рожденное и от Отца исходящее (Ин. 15, 26), как где-то сказал Сам Бог Слово.

По учению Великих Каппадокийцев, Бог Отец в Троице является «Началом» Сына и Святого Духа. Термин «начало» — один из основных триадологических терминов IV века. Им пользовались как православные, так и ариане, однако вкладывали в него разный смысл. Ариане считали, что только Бог безначален: все, что имеет начало, не является Богом, следовательно, Сын — не Бог. «Мы гонимы, потому что утверждаем, что Сын имеет начало, тогда как Бог безначален», — говорил Арий. Каппадокийцы тоже утверждали, что Сын имеет начало, однако не считали безначальность Отца синонимом Его Божества. Безначальность, по учению Григория Богослова, есть свойство Отца, отличающее Его от Сына; однако и Сын, и Отец обладают полнотой Божества. Сын не безначален по отношению к Отцу, но безначален по отношению к времени. Рождение Сына со-вечно бытию Отца, между Отцом и Сыном нет никакого промежутка, никакой последовательности, никакого неравенства.

Если центральным пунктом спора между арианами и православными в первой половине IV века был вопрос о Божестве Сына, то во второй половине IV века объектом спора становится Божество Святого Духа. Одно из «Слов о богословии» Григория Богослова целиком посвящено защите учения о Божестве Святого Духа. В IV веке по вопросу о Святом Духе терминологические разногласия имелись не только между православными и арианами, но и в среде самих православных. В частности, некоторые православные авторы избегали называть Святого Духа Богом, ограничиваясь применением к нему термина «Господь» (подобно тому как апостол Павел не применял термин «Бог» к Сыну Божию). Григорий Богослов, исходя из своей идеи постепенного уяснения догматов путем развития догматической терминологии, считал необходимым применение термина «Бог» не только по отношению к Сыну, что в его время стало общепринятым среди православных, но и по отношению к Святому Духу.

Ариане в споре с православными настаивали на том, что вера в Божество Святого Духа не основывается на Писании. В ответ на это Григорий, во-первых, указывает на то, что отказ от использования внебиблейских терминов означает не что иное, как полную стагнацию догматического богословия. Во-вторых, Григорий излагает свою теорию постепенного раскрытия тринитарного догмата, которую мы уже рассмотрели выше. В-третьих, он ссылается на крещальную практику Церкви:

Если Дух не достоин поклонения, как Он обоживает меня в крещении? Если же достоин поклонения, как не достоин и почитания? А если достоин почитания, как Он — не Бог? Здесь одно связано с другим: это поистине золотая и спасительная цепь. От Духа — наше возрождение, от возрождения — воссоздание, а от воссоздания — познание о достоинстве Воссоздавшего.

В-четвертых, Григорий обращается к Библии и доказывает, что Божество Святого Духа засвидетельствовано Писанием. Христианская вера не является учением о каком-то «странном и неписаном Боге». Напротив, Писание ясно показывает, что Дух есть Бог и что Дух неразрывно связан с Сыном: «Христос рождается — Дух предваряет; Христос крестится — Дух свидетельствует; Христос искушается — Дух возводит Его (в пустыню); Христос совершает чудеса — Дух сопутствует Ему; Христос возносится — Дух преемствует». Имена Духа, употребляемые в Писании, свидетельствуют о Его Божестве, и качества, которыми Он наделен в Писании, тоже свойственны Богу, а не тварному существу: Он делает (меня) храмом, обоживает и ведет к совершенству, почему и предваряет крещение, и взывается после крещения. Он действует так, как действует Бог, разделяясь в огненных языках и разделяя дары (См.: Деян. 2, 3; 1 Кор. 12, 11), делая (людей) апостолами, пророками, евангелистами, пастырями и учителями.

Митрополит Иларион (Алфеев)

НЕКРОЛОГ

3 июня на 92-м году жизни отошла ко Господу монахиня Евфимия (в миру Анна Семёновна Тимощенко).

Инокня Евфимия родилась 10 января 1930 года в п. Облавка Бурлинского района Западно-Казахстанской области Казахской ССР в верующей семье. Монашеский постриг с именем Евфимия (в честь святой великомученицы Евфимии Всехвальной) приняла в 1994 году Свято-Троицком Усть-Каменогорском мужском монастыре. В 2003 году по благословению Преосвященного архиепископа Абаканского и Хакасского Ионафана была принята в женскую монашескую общину при Богородице-Рождественском храме в г. Черногорске. С 2013 года по болезни находилась в г. Сорске.

Всемиловитый Господь да упокоит ее душу в селениях праведных.

Троицкая родительская суббота

**Продолжение.
Начало на 2-й стр.**

Троицкая суббота называется еще и родительской, потому что наши родители ближе всех нам по плоти, поэтому начинаем поминание с усопших родителей. В церковной поминальной записке пишем прежде имена усопших родителей, бабушек, дедушек, сестер, братьев, поминаем сродников. Родительские дни дарят нам радость молитвенного общения в Боге с ушедшими из этой жизни. Поэтому так любимы родительские субботы, где мы поминаем усопших наших родителей, благодетелей, сродников. Мы приходим к Литургии, подаем записки на Проскомидию, молимся на Панихиде.

Что еще мы можем сделать для наших дорогих усопших? Подать обильную милостыню, усугубить домашнюю о них молитву и приготовить особое поминальное кушанье — кутию. Православным христианам не возбраняется в этот день побывать на кладбище, чтобы поклониться могилам родных после того, как помянули их в церкви. Ведь когда мы молимся о душах ушедших в мир иной, принято считать, что и они в тот момент на небесах молятся о нас.

Господь Бог глубиной мудрости Своея человеколюбиво все строит и полезное всем подает, то есть, если чья жизнь продолжается, благодетельствует; и если чьи дни сокращает, то его ради, да не злоба изменит разум его или лезть прельстит душу его. А наш долг и в том и в другом случае с детскою покорностью ко Отцу Небесному должны говорить: Отче наш, да будет воля Твоя! Мы будем помянуть, как умеем, на земле, а отшедшие души будут помянуть нас на небесах. И не только праведники, коих души в руце Божией, молятся ко Господу о нашем спасении, но и души грешных тоже заботятся о нас, чтобы мы не попали туда же, где они, и, по евангельской притче, просят святого Авраама послать к нам в дом какого-нибудь праведного Лазаря, чтобы он взвращал нас, что нам подобает творити, да избегнем мучений вечных.

Преп. Антоний Оптинский

Хотя мы и привыкли в день Пятидесятницы видеть на аналое икону Троицы (обычно копию с написанной преподобным Андреем Рублевым), но точный исторический смысл этого праздника передает икона Сошествия Святого Духа на апостолов («Пятидесятница»). Несмотря на единство сюжета этого события, есть несколько вариантов его иконографии. Об этом и о другом поведала искусствовед Ирина Языкова.

ИСТОРИЯ И СМЫСЛ

В основе сюжета иконы Сошествия Святого Духа лежит рассказ книги Деяний святых апостолов (см. Деян. 2: 1-13), из которого мы знаем, что в день Пятидесятницы апостолы собрались вместе в сионской горнице. В третий час дня (по нашему времени в девятом часу утра) произошел шум с неба как бы от несущегося сильного ветра. Он наполнил весь дом, где были апостолы. Явились также огненные языки и почил по одному на каждом из апостолов. И исполнились все Святого Духа, и начали говорить на иных языках, что привлекло внимание жителей Иерусалима, собрался народ и дивился страшному явлению. С тех пор это чудесное событие торжественно отмечается как день рождения Церкви и день установления Таинства Священства. (Еще до Своего Вознесения Господь дал апостолам обетование: «...Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1: 8). Эти слова Господа исполнились в день Пятидесятницы).

Несмотря на единство сюжета этого события, есть несколько вариантов его иконографии. «Правила написания многих икон были оговорены и зафиксированы на VII Вселенском соборе (восстановившем иконопочитание; VIII век), но традиция написания икон праздников сложилась раньше, и образцы старой иконографии чудом сохранились в период иконоборчества на глиняных сосудах и среди сирийских икон, — рассказывает искусствовед Ирина Языкова. — Поэтому сегодня мы имеем несколько вариантов (изводов) написания этой иконы. Их можно подделить на исторические, где иконописец старается максимально точно передать евангельскую историю, и литургические, основная цель которых — раскрыть смысл произошедшего события. Для сравнения: например, есть икона Тайной Вечери и есть икона Причащения апостолов. Тайная

Вечера — это исторический извод, то есть там все изображено так, как это описывает текст Евангелия, а Причащение апостолов — это литургический (символический) извод, где Христос одет как священник и причащает апостолов в Царствии Небесном, а через них и всю Церковь».

ПАВЕЛ, КОТОРОГО ТАМ НЕ БЫЛО

Самый распространенный вариант иконы Сошествия Святого Духа на апостолов — литургический. На иконе изображен триклиний (трапезная), где полукругом сидят апостолы, в руках у них книги и свитки, они оживленно беседуют. С неба на апостолов опускаются лучи света, иногда с огненными языками. В центре триклиния арка, пространство внутри которой почти всегда темное (это тьма отражает состояние мира до того, как апостолы пошли просвещать его светом Христовым). Здесь помещены народы (в виде толпы людей), ждущие света Евангелия, о чем сказано во второй главе книги Деяний. Ирина Языкова: «Интересно, что на литургическом изводе в центре композиции — апостолы Петр и Павел. Хотя исторически апостол Павел в сионской горнице не присутствовал, но литургически «забыть» о первоверховном апостоле Павле, авторе многих книг Нового Завета, и не написать его на иконе рождения Церкви никак нельзя. Книги и свитки в руках всех двенадцати апостолов — это символы их церковного учительства. Все они с нимбами, внутри которых часто написан язычок пламени, как удостоенные просвещения Святым Духом от самого Спасителя по Его обетованию».

ЦАРЬ КОСМОС

Позже, но еще до иконоборчества, на литургическом изводе, во «тьме» между апостолами появляется загадочная фигура царя с убрисом (платом) в руках и двенадцатью свитками. Над этой фигурой (без нимба) сделана надпись: «Космос». «Идея персонализации отдельных явлений, стихий или понятий вообще очень свойственна грекам, — объясняет Ирина Языкова. — Например, следуя античным изобразительным приемам, в иконографию Крещения художники помещали персонализацию реки Иордан в

сении Господа Иисуса Христа все апостолы *единодушно пребывали в молитве, с некоторыми женоми и Мариєю, Материю Иисуса* (см. Деян. 1: 14). В одно из таких молитвенных собраний и произошло сошествие Святого Духа. «По преданию, Пресвятая Богородица присутствовала при этом событии, — говорит Ирина Языкова. — И, следуя ему, в историческом изводе в центре композиции мы видим именно Пресвятую Богородицу. Эта икона очень похожа на икону Вознесения, где апостолы стоят вокруг Богородицы и смотрят на восходящего Христа,

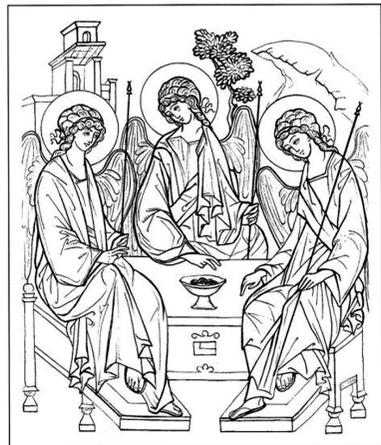
дели в виде огненных языков — и так и должны изображать.

ТРОИЦА ИЛИ ПЯТИДЕСЯТНИЦА?

Троица «Икона Сошествия Святого Духа (Пятидесятницы) — это икона рождения Церкви, — говорит Ирина Языкова. — Из апостолов Святым Духом соединяется Тело Христово, апостолы, получившие Святого Духа, передают Его всем народам».

Называть праздник Пятидесятницы Троицей на Руси начали с XVI века (в Греции такой традиции нет), после того как икона

Свет и огонь Святого Духа

а здесь они сидят, беседуют и на них сходит Святой Дух. Разница только в том, что на иконе Вознесения нимб есть у одной Богородицы (не случайно Благовещение называют малой Пятидесятницей — Богородица первая получила Святого Духа), а на иконе Пятидесятницы нимбы появляются уже и у всех апостолов — это подчеркивает их состоявшуюся принадлежность к Царствию Божию. В Испании сохранились даже такие иконы VIII века, где объединены оба события: Вознесение и Пятидесятница. Апостолы собрались вместе, Христос возносится на небо, посылая апостолам Святого Духа».

На историческом изводе иконы Пятидесятницы Святого Духа иногда изображают в виде голубя (в поздних иконах — голубь в языках пламени), но такое изображение, говорит Ирина Языкова, неканонично, так как Дух Святой, как и Бог Отец, не имеет своего ипостасного образа, в отличие от второго лица Святой Троицы — Сына Божия, «воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася», то есть явленного миру как богочеловек Христос. Стоглавый собор (прошел в Москве в 1551 году), осудивший в том числе и неканонические изображения, настаивал на том, что Духа Святого нельзя изображать в виде голубя нигде, кроме Крещения, где Он был явлен, согласно евангельскому повествованию, именно в этом образе. В Пятидесятницу, согласно книге Деяний, Святого Духа ви-

преподобного Андрея Рублева была объявлена на Стоглавом соборе каноничным образом Троицы. Дело в том, что до этого еще существовал образ «Гостеприимство Авраама», а Рублев по существу создал новый образ — Святой Троицы, в котором уже нет Авраама и Сарры, а сидящие за столом ангелы символически истолкованы как Лица Пресвятой Троицы. Постепенно в народном сознании Троица и Пятидесятница слились — в трех ангелах проще «увидеть» Три Лица Пресвятой Троицы, чем в сюжете Сошествия Святого Духа на апостолов, где проявление Божественных Ипостасей не так явно выражено.

Но это слияние сюжетов не случайно. На иконе Троицы все Три Лица Святой Троицы явлены не только как полнота Божества, но и Церкви, как исполнение обетования, данного в предвечном совете: Бог Отец послал Своего Сына во искупление отпавшего от Бога человека, Сын принял крестную смерть за грешных людей, воскрес, явился людям и отошел к Отцу, послал от Отца верующим в Него Святого Духа-Утешителя — сначала апостолам, а через них в Таинстве Крещения и всем христианам. Так родилась Церковь, собравшая всех верующих во Христа. И как Три Лица Святой Троицы соединяет любовь, так любовь соединяет людей друг с другом и со Христом в Церкви.

Подготовила Екатерина Степанова

Церковная свеча

Возлюбленные братья и сестры! Случалось ли вам, стоя в храме за тихим вечерним богослужением, вдруг почувствовать всей глубиной души, как дорог вам этот дом Божий, как все в нем близко вашей душе, как все в нем прекрасно, возвышенно, свято, таинственно, назидательно? Случалось ли вам живо ощутить глубокий смысл и назначение всего, что совершается в храме Божиим? Увы, дорогие мои. Мы часто приходим в храм, стоим, ничего не сознавая, не стараясь проникнуть в смысл богослужения, даже не внимая чтению и пению. А между тем в храме даже самая малая деталь может дать великое назидание.

Вот маленькая церковная свечечка. Пришли, взяли ее, зажгли, поставили перед иконой, и горит она. Принесли свой небольшой дар в подкрепление молитвы. Что обозначает это тихое маленькое пламя свечи, поднимающееся к небу?

Свеча свидетельствует, во-первых, о нашей любви к Господу. Пришли в храм, принесли ее в дар своей любви. Но горит ли наша душа так, как эта тоненькая свечечка? Поднимается ли пламя нашей молитвы к небу? Устремляемся ли мы всем своим существом ввысь, к небесам, к святости, к красоте внешней жизни, посвященной Богу?.. Но свеча не только горит и светит, она еще и греет, изливает хотя бы немного тепла на окружающих. А мы? Согреваем ли мы своей любовью тех, кто находится возле

нас, наших близких, родных, всех, с кем мы живем и общаемся? Или же застыли во льду греха, самолюбия, замкнулись и лежим, как холодная, остывшая головешка?..

Преподобный Серафим, сравнивая жизнь человека со свечой, говорит, что воск в ней — вера, свечильня — надежда, а огонь — любовь. Если нет веры, надежды, то нет и жизни. А если нет любви, то жизнь пустая, беспредельная, бесплодная. Как плохая свеча коптит, трещит, а то и совсем гаснет, так порой и наша жизнь излучает не свет добра, а смрад греха и беззаконий. Так что же наша жизнь? Горит или только коптит, а может, совсем угасает?

Эта маленькая свеча говорит еще и о том, возлюбленные, что и мы с вами хорошо ли, плохо ли проживаем свой короткий земной срок. «Прогорим» очень быстро, и что же после нас останется? Останется ли хотя бы капелька света — добра от наших дел? Останется ли хотя бы капелька тепла и доброй памяти о нас?

С плачем рождается младенец. Святая Церковь дает ему духовное рождение, омывает Святым Крещением. В руках восприемника горит свеча и роняет свои восковые слезы, как живая плачет перед Богом о новом маленьком человеке, о его немощи, слабости и многих тяготах предстоящей ему жизни.

А когда человек вырастает, то может в вихре жизни запятнать свою душу грехом. И тогда приходит он к святому Таинству По-

каяния, зажигает свечу, ставит ее на подъячник. Эта свеча проливает свои горючие слезы о нашей греховности, о холоде и мраке нашей беззаконной жизни.

Когда жизнь человека освящается брачным союзом — молодые держат в руках зажженные свечи... Своим пламенем они напоминают о любви в семье, о том, что и семейное счастье не долговечно, что и оно неожиданно угаснет, как эта зажженная свеча...

Когда человек в болезни обращается к Богу, собирается, помазывается святым елеем, рядом с ним пламенеет свеча, как бы возносая к небу его молитву, ходатайствуя за него.

Когда человек оказывается на смертном ложе, то у его изголовья ставят свечу, как символ его бессмертия, как свидетельство того, что душа его продолжает жить и вечно пламенеет пред Богом... Когда на могилку придут родные, они тоже зажгут свечу в знак своей любви к умершему и памяти о нем.

И так всю жизнь, да и после смерти рядом с нами горит свеча, незаметная, маленькая. С какой верой мы в горе, в затруднении ставим перед иконами Спасителя, Матери Божией или угодников Божиих свечи, с такой же милостью Отец Небесный утешает наши скорбные души, ниспосылая Свою помощь? Мы ставим свечку, а она будто говорит нам: я горю, и ты, потухшая душа, зажгись, зажгись, не бойся жизненных бурь, зажгись, хотя и колеблет тебя ветер, но гори, свети и согревай.

Дорогие мои, мы, может быть, особенно счастливы, что стоим и молимся все вместе, что наши малые молитвенные вздохи сливаются в один общий вздох, устремля-

ющийся вверх, как пламя свечи, которое достигает неба, престола Божия. Что не в силах осветить, согреть слабый свет нашей малой, одиночной молитвы, то может воспламенить, переплавить большое пламя общей молитвы. Может быть, рядом с нами стоят неведомые нам молитвенники, великие перед Богом духовные люди. Вместе с их молитвой и наша, слабая, холодная, молитва идет от земли к небу, к самому престолу Господа.

Мы должны быть тем более счастливы, что стоим и молимся на святом месте, согретом и освещенном молитвенным подвигом Преподобного Сергия, великого нашего аввы. Некогда на этом самом месте стоял малый деревянный храм, и освещала его даже не свеча, а простая лучина, но ярче свечильников горели сердца подвижников, ревнителей благочестия и спасения, собравшихся сюда, привлеченные сиянием Сергиевых добродетелей.

Теперь он и сам, как великая свеча, горит и не угасает, пламенея своей молитвой пред престолом Святой Троицы, и тем светом просвещает нашу жизнь, порой такую нелегкую и запутанную, согревает наши души, холодные, нерадивые, унылые...

Возлюбленные братья и сестры, почаще ставьте хотя бы маленькие восковые свечи. Они горят огнем большой несомненной веры, напоминая как бы две лепты бедной вдовы... Будем помнить, что церковная свеча — это наша жизнь. Церковная свеча — это наша любовь к Богу и ближним. Церковная свеча — это сила, помогающая нам в трудные минуты жизни и смерти. Аминь.

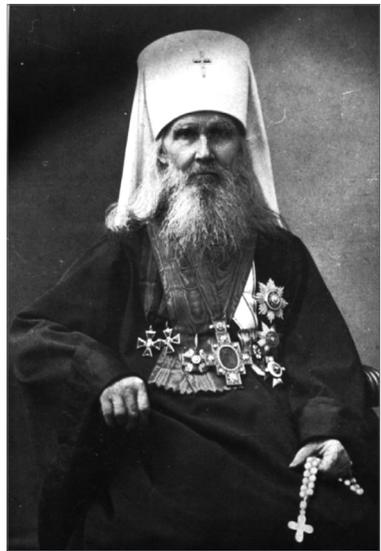
Архимандрит Тихон (Агриков)

Царствие Божие внутри вас есть.

(Лк. 17, 21)

Если бы можно было спросить кого-либо, довольны ли вы своей жизнью, то едва ли много нашлось бы таких, кто смело мог дать на этот вопрос утвердительный ответ. А если бы спросить недовольных своей судьбой о причинах их недовольства, то таких, вероятно, оказалось бы много: одного гнетет бедность, другого — труд, третьего мучит нечистая совесть; иной тяготится, как пленник, в узах своей гнусной страсти. Даже если бы обойти ряды питомцев учебного заведения, присутствующих в храме, этих юношей, только что вышедших из детского возраста и едва начинающих относиться сознательно к своей жизни, то и среди них нашлись бы уже недовольные своей судьбой. Если бы можно было читать их мысли, — а сами они, конечно, не скажут о себе, — то оказалось бы, что и здесь одного гнетет бедность и нужда, другого — труд ученья, третьего — страх наказания за проступки нетерпимые; иным кажутся стеснительными уставы учебного заведения: им хотелось бы на простор, а блюстители уставов заграждают путь к простору.

Если обойти дома городских обитателей, чтобы найти там довольных жизнью, то и там трудно будет обрести таких: зайдём ли в дом бедного, там говорят: «Тяжело житье наше! Нужда да беда: куда деваться с этой нуждой, с этой кучей малых детей?» Послушаем ли речей богатого — тоже беда: у одних везде разлад: в душе, в семье, в делах, а другие страдают от пресыщения; иных мучит скупость, жажда наживы, других томит зависть. Посмотрим ли на жизнь получающих пропи-

тание от месячного жалования — тоже недовольство. Пойдем в другой город, третий и далее — и найдем всё то же недовольство...

...В наш век избобетельности всякого рода удобств жизни, век изыскания самых утонченных удовольствий недовольных жизнью едва ли не больше, чем когда-либо. Когда было столько самоубийств, как в наше время? А это не служит ли верным показателем недовольства жизнью?

Если посмотреть на это множество самоубийц, то можно бы подумать, что они бегут от жизни, как от врага. Какая причина такого недовольства жизнью, такой ненависти к ней? Причина этого не в том ли заключается, что люди ищут себе счастья там, где нет его, и бегут оттуда, где можно бы найти его? Счастье находится в них самих, а они ищут его вне

себя. Счастье у Бога, а они ищут его среди людей. Полнота счастья на небе, а люди ищут его на земле. Было время, когда Само Счастье приходило в человеческом образе, жило на земле и звало людей к Себе пить из Его источника, чтобы быть счастливыми. «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, — говорил Оно, — и Я успокою вас» (Мф. 11, 28).

И не напрасен был этот призыв: многие последовали за Зовущим к счастью и в Нем обрели счастье. Это были, прежде всего, ближайшие ученики Христа, этой давно жданной Утехи — Утехи не только Израиля, но и всего человечества. Святые апостолы нашли себе счастье во Христе, ради Него всё оставили, всё сочили за сор (Флп. 3, 8). В Нем нашли счастье мученики, умиравшие за Него, Иисуса Сладчайшего, и не пожелавшие променять своего счастья на те великие блага земли, какие обещаны были им за отречение от Христа. Счастливы были пустытники, эти подвижники добродетели, у которых было непрестанное желание Бога как источника счастья.

Есть счастье на земле и теперь, но люди бегут от него, пренебрегают им, потому что оно имеет обычай нередкий, а особенно сначала, показаться человеку в неприглядном виде: оно обложено бывает струпьями, покрыто рубищем, живет в убогой хижине, среди простоты сельской жизни. Оно обретается в храмах Божиих — но люди не идут туда, а ищут его в домах увеселения. Оно живет в святых обителях — но люди не любят ходить туда, им нужны стогны града, места зре-

лиц и ристалищ; оно находится в домах благочестивых — но такие трудно отыскать, потому что они не имеют надписей. Оно бывает с тем, кто Вышнего полагает прибежищем своим и кто говорит Ему: Ты, Господи, упование мое. А Он ему отвечает: Не придет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему (Пс. 90, 9-10).

Есть счастье истинное — и есть счастье ложное. Кто ищет Бога, тот ищет истинного счастья: по мере приближения к Богу увеличивается и счастье человека. А кто ищет богатства, славы, земных удовольствий, тот ищет ложного счастья. Истинное счастье состоит в уверенности, что Бог печется о нас, что ничто не происходит без воли Божией, что без воли Его и птичка не падает на землю, и волос с головы не погибнет (Мф. 10, 29; Лк. 21, 18), что любящим Бога... все содействует ко благу (Рим. 8, 28), что с Богом хорошо и в бедности и в болезни.

Обретший Бога не боится и ада, ибо уверен, что лучше быть в аде, но с Богом, чем быть обладателем земли с ее удовольствиями, со всеми прелестями земными, но быть в то же время без Бога. На вопрос некоего учителя, встретившего счастливого в образе старца, одетого в рубище, как он один умеет избежать несчастий, тогда как жизнь всех людей наполнена бедами, нищий старец ответил ему: «Счастье мое в том и состоит, что я не желаю счастья. Боязнь счастья и несчастья опасна только тому, кто их боится; но я не забочусь о счастье и никогда не молюсь о нем Отцу Небесному, всем управляющему, и таким образом я никогда не бывал не-

счастливым, подобно тому, желания которого всегда исполняются. Голоден ли я — благодарю за то Бога, как Отца, ведущего всё, что мы требуем (Мф. 6, 8). Холодно ли мне? Страдаю ли от непогоды? Также хвалю Бога. Смеются ли надо мной? Равно хвалю Его, потому что знаю, что всё это делает Бог, и невозможно, чтобы то, что Он делает, было худо. Таким образом, всё приятно и противное, сладкое и горькое принимаю радостно, как от руки доброго отца; желаю только того, чего желает Бог, и потому всё случается по моему желанию.

Злополучен тот, кто ищет счастья в мире, потому что нет здесь другого счастья, как только полагаться во всем на волю Божию. Воля Божия и совершенно добра, и совершенно правосудна; она ни лучше не делается, ни худою быть не может». — «Кто дал тебе эту премудрость?» — спросил учитель у нищего. «Я целые дни провожу в молении, — отвечал последний, — и, молюсь ли, упражняюсь ли в благочестивых мыслях, всегда забочусь об одном: чтобы крепко быть соединен с Богом, и соединение с Богом и согласие с Его волей всему научает».

Итак, счастье не вне нас находится, а внутри нас: там его и искать нужно. Если там нет его, то нигде не найдешь его. Чтобы быть счастливым, надо быть благочестивым. Злые люди, не смотря на свою веселость, внутренне, в душе своей, лишены того мира и спокойствия, коим обладают праведники. Несть радоваться нечестивым, глаголет Господь (Ис. 48, 22). Мир много только любящим закон Господень (Пс. 118, 165).

Святитель Макарий (Невский), митрополит Московский и Алтайский.

9 вопросов о Пятидесятнице

1 Почему Пятидесятницу иногда называют Днем Рождения Церкви?

Церковь — это не просто собрание верных, а Тело, организм, в котором струится жизнь Христова. И этот организм создается Святым Духом, как пишет апостол: «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом» (1 Кор. 12: 12–13).

2 Можно ли тогда говорить — как иногда говорят — о Ветхозаветной Церкви?

Разумеется, ведь само слово «Церковь» значит «собрание призванных», и ветхозаветный народ Божий таким собранием был. Но Пятидесятница знаменует принципиально новый этап в истории спасения и создания Церкви именно как Тела Христова прямым действием Святого Духа.

3 Кто такой Святой Дух? Это сила или Личность?

Священное Писание ясно говорит о Святом Духе как о Личности: например, Он прямо говорит о Себе «Я»: когда они служили Господу и постылись, Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их (Деян. 13:2); проявляет волю: Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого (Деян. 15:28); его возможно оскорбить нашими грехами: И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления (Еф. 4: 30); Ему возможно солгать,

причем солгать Ему — значит солгать Богу (Деян. 5: 4).

4 Может ли Святой Дух действовать вне Церкви?

До определенных пределов, да — Бог действует в нашей жизни еще до того, как мы присоединимся к Церкви, это то, что иногда называют «призывающей благодатью». Но если мы отыскаемся на эту благодать, то она приводит нас в Церковь. В самом деле, Святой Дух обличает мир в неверии в Господа Иисуса, прославляет Его, напоминает нам то, что сказал Он, а сказал Он, в частности, «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16: 18). Поэтому, хотя Святой Дух и может действовать вне Церкви, Он всегда ведет нас в Церковь.

5 Что является признаком истинной Церкви? Вот собрались люди, помолились, и Дух, дышащий где хочет, сошел на них. Они проповедуют и даже имеют (по их словам) знамения и чудеса. Как понять, где истинная Церковь?

Один из признаков истинной Церкви — преемство веры. Церковь основана Господом Иисусом Христом — не в XVI, не в XIX, не в XX, а в I веке, и с тех пор она существует непрерывно, по Его обетованию: Я с вами во все дни до скончания века. Аминь. (Мф. 28: 20). Это значит, что в любом веке — в I, II, III, IV, V...XXI — мы можем найти одну и ту же Церковь, которая исповедует одну и ту же веру и совершает одну и ту же Евхаристию. Каждый православный епископ и священник связан с апостолами через непрерывную цепочку рукополо-

жений. Мы не можем (и никто не может) «переосновать» Церковь заново, мы можем только присоединиться к той, которая основана Христом на Его апостолах.

6 Во всех ли христианах пребывает Святой Дух, или только в святых?

Во всех; никто не может быть христианином без помощи Святого Духа: Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его (Рим. 8: 9). Святые дают Святому Духу больше возможности действовать — и в них он проявляет Себя явным и часто очевидным для всех образом, но любой человек, в том числе и совсем не святой, становится христианином только по особому действию Святого Духа. Наша вера — это не просто человеческое убеждение, это сверхъестественный дар Бога. Мы не могли бы ни признать в Иисусе Спасителя, ни переменить нашу жизнь, ни даже захотеть этого без помощи Святого Духа.

7 Если Святой Дух подается через рукоположение, не получается ли так, что Его можно «поставить перед фактом», «вынудить» сойти на человека, совершив правильные ритуалы?

Дело обстоит ровно наоборот: это Святой Дух устанавливает, каким именно образом Он созидает Церковь и кого выбирает для этого. Со времен апостольских особый дар Святого Духа для пастырского служения и совершения Таинств передавался именно через рукоположение. Например, апостолы, рукоположив же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали (Деян. 14: 23), а апостол Павел увещева-

ет Тимофея возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение (2 Тим. 1: 6).

8 А что если священник (или епископ) — явно недостойный человек? Действует ли через него Святой Дух?

Да. Точно так же, как недостойный посланник, который передает вам грамоту от Царя, никак не уничтожает ни ее содержания, ни ее действенности. Бог никогда не лишит искреннего верующего благодати за грехи других людей, в том числе епископов или священников. Человеком, который с верой, благоговением и страхом Божиим приступает к Чаше, получает Причастие, даже если чашу держит недостойный священник. Если он исповедуется в грехе и принимает разрешительную молитву, то он прощен Богом независимо от личных качеств священника.

9 Могут ли люди, в которых пребывает Святой Дух, грешить или ошибаться?

Святой Дух не наделяет отдельного христианина безошибочностью; то наставление на всякую истину, о котором говорит Евангелие, носит мягкий, можно сказать, деликатный характер — Святой Дух не диктует, а только направляет разум и волю верующего. Это не уничтожает его свободной воли, а значит, возможности ошибаться. Безошибочностью обладает не отдельный христианин, а только Церковь в целом, когда она выражает свое учение на Вселенских Соборах.

Что касается греха, то надо уточнить, о каком именно грехе идет речь. Упорное и сознательное противление воле Божией, наглое и намеренное нарушение Его заповедей отторгает человека (впредь до покаяния) от общения со Святым Духом. Однако и те, в ком пребывает Святой Дух, могут совершать грехи по немощи или неведению.